

УДК 81-25

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-2-26-32

**СЛОВО *НЕТ* КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ
В РУССКОЙ УСТНОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ**

(на корпусном материале)

© Цуй Лили

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

E-mail: lilicui@mail.ru

Статья посвящена описанию слова НЕТ, которое выступает в русском устном дискурсе в роли предиката-сказуемого в безличном предложении (*нет Gen*). Анализ материала корпуса повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД) позволил выявить все варианты соотношения внешнего стимула/речевого акта говорящего (разные типы вопроса, утверждения или отсутствие внешнего стимула) и реакции на него слушателя или самого говорящего (речевые акты репрезентатива/констатива, вопроса, переспроса и др.). Оказалось, что слово НЕТ в устной речи далеко не всегда служит способом выражения речевого акта негативной реакции и часто используется для выражения репрезентатива/констатива, вопроса/переспроса или входит в структуру специфической грамматической конструкции.

Ключевые слова: русская устная повседневная речь; звуковой корпус; речевой акт несогласия; внутренний стимул; реакция; грамматическая конструкция.

Минимальной единицей языкового общения выступает речевой акт (РА), минимальной формой которого служит высказывание, произнесенное с определенной иллокутивной силой, реализующее некоторое коммуникативное намерение говорящего: высказать утверждение или задать вопрос, отдать команду или доложить, поздравить или предупредить, и т. п. [5, с. 155].

Слово НЕТ очень активно в устной повседневной речи*, прежде всего – в качестве главной формы выражения РА *негативной реакции* говорящего, хотя давно замечено, что прямой ответ НЕТ нарушает сформулированный Дж. Личем *Принцип Вежливости* [13]. Любопытно поэтому проследить, всегда ли слово НЕТ реализует в устной речи именно РА негативной реакции.

Из трех значений слова НЕТ, выявленных на корпусном материале [11]**, наиболее частотной оказалась его роль как (1) слова-предложения (чаще в отрицательном ответе на вопрос (*Сядешь? – Нет*): на его долю пришлось 63% всех непартикулярных (в роли не-частицы) употреблений этого слов. Еще 27% – это (2) НЕТ в значении предиката-сказуемого (*Нет Gen*) и 10% – (3) в качестве эквивалента, заместителя слова, словосочетания или целого предложения, с отрицанием (при противопоставлении) (*Будешь или нет?*) [11, с. 16]. В

* По данным анализа материалов корпуса ОРД, слово *нет* имеет высокий 32-й ранг в частотном словнике, на его долю приходится 0,47% всех словоупотреблений в корпусе [6].

** Еще два кодифицированных («словарных») типа непартикулярного *нет* в материале исследования не встретились: 4) в значении существительного, в основном в составе различных разговорных коллокаций (*свести на нет, на нет и суда нет, пирог с нетом* и под.) и 5) в значении уступительного союза (*Живи в довольстве, безобидно! Да нет: я вздумал ревновать*) [11].

настоящей статье описываются все варианты соотношения внешнего стимула/речевого акта говорящего (разные типы вопроса или утверждения), и реакции на него слушателя или самого говорящего – для контекстов из группы (2). О ситуации с контекстами из группы (1) в предложенном отношении написан материал для международной конференции («Русистика и современность», Санкт-Петербург, 27–29 сентября 2018 года), контексты из группы (3) еще только предстоит описать.

Источником материала для исследования стал звуковой корпус «Один речевой день» (ОРД), создаваемый на филологическом факультете СПбГУ по методике непрерывного суточного мониторинга и представляющий собой наиболее представительный на сегодняшний день лингвистический ресурс для изучения повседневной устной речи [1; 2; 6]. Конкретным материалом для анализа послужил созданный автором пользовательский подкорпус: 250 контекстов со словом *НЕТ* в указанном выше значении. Контексты извлечены из расшифровок 89 макроэпизодов, записанных от 24 информантов и их коммуникантов, всего более 26 часов звучания, 257 639 словоупотреблений.

В ходе анализа были выявлены и квалифицированы все типы соотношения внешнего стимула (РА говорящего) и реакции на него (РА слушателя или самого говорящего), когда непартикулярное *НЕТ* выступает как предикат-сказуемое (конструкция *Нет Ген*). Рассмотрим подробнее все выявленные типы.

Типы внешнего стимула/речевого акта говорящего.

Чаще всего (93,6% от общего количества выявленных внешних стимулов/РА говорящего) для данного типа слова *НЕТ* было зафиксировано *отсутствие внешнего стимула*:

1) *а один в казарме повесили *С // ст... строительного батальона // *П приходят / *П повесили / через неделю приходят / нет часов (И15 # НМ)***;*

2) *мне Тропан% тогда () короче этот ...*П # ну ? *П # говорит / давай флешку типа на вирусы проверим // говорю да у меня нету вирусов (И17 # М2);*

3) *я смотрел / в заднее зеркало мужик / о! # так там представляешь вот со стороны / стоит себе машина // тишина ! утро раннее ! никого нет // ни визга тормозов, ни хрена / просто ды-дых (М1 # И21);*

4) *это что ксерокопии ? # да // *П # видимо ничего нового / нет (И28 # НМ);*

5) *они готовы (э-э) ни вчера ни(:) сегодня / видишь / не готово / подписи нет директора // *П # нет / это надо было на вчерашний день уже делать / вчера бы подписал / сегодня... (И07 # Ж02).*

Видно, что во всех приведенных примерах конструкцию типа *Нет Ген* говорящий употребляет, что называется, по собственному «почину», без всякого влияния извне. В контексте (2) в роли предиката-сказуемого выступает при этом форма *НЕТУ* – разговорный аналог слова *НЕТ* (доля формы *НЕТУ* в материале

*** Все примеры в статье атрибутируются с указанием номера говорящего (И1, И2...) и его коммуникантов (М1, М2... – мужчины; Ж1, Ж2... – женщины; Р1, Р2... – ребенок (дети); НМ, НЖ – известные мужчина или женщина). Знак # в расшифровках (здесь и далее в примерах) означает мену говорящих; знак @ – наложение их речи; *П, (), (...), ... – паузы разной длительности и различного характера; знак *Н – неразборчивый фрагмент; *В – вдох, *С – смех. Знаком % обозначены анонимизированные (измененные, но с сохранением фонетической структуры) личные имена, знаком \$ – другие имена собственные (подробнее о специальных обозначениях в транскриптах ОРД см.: [12; 6, с. 242–243].

исследования составляет 11% [11], и во всех случаях это – предикат в бессоюзном предложении (*Нету Ген*), хотя словари допускают для нее и другие возможности [10, с. 486]. Во всех подсчетах в настоящем исследовании данные по НЕТ и НЕТУ объединены. Таким образом, в примерах (1)–(5) исследуемое слово НЕТ употреблено в речи говорящего без внешнего стимула и формирует РА не негативной реакции (реагировать ему попросту не на что), а, наоборот, утверждения, что в теории речевых актов принято называть *репрезентативом* (*констативом*).

Термин «репрезентатив» заимствован из классификации иллокутивных актов Д. Вундерлиха [14, с. 77]. Он обозначает утверждение чего-либо, информирование о чем-либо. В классификации Дж. Серля термином «репрезентатив» обозначаются иллокутивные типы, ориентированные от действительности к высказыванию, предполагающие наличие у говорящего соответствующего мнения, целью которых является отражение положения дел в мире и пропозициональное содержание которых ничем не ограничено. Коммуникативно-интенциональное содержание репрезентатива заключается в утверждении (констатации какого-либо факта) [7; 8].

Возможно и появление исследуемой конструкции *Нет Ген* (в ответной реакции собеседника) после РА *вопроса* (6,4%) (вопрос в контекстах подчеркнут):

6) *блин / деньгу что ли ? *П *К # слушай / у меня **нет денег** // # это как это ?* (М1 # И36);

7) *а здесь ... у меня есть для беспроводной сети ? да ? # у твоей **нет** // чужая то чья чьё-нибудь же / какая-нибудь может и есть // может и открытая есть // # *Н понятно / понятно (М1 # И38);*

8) *вам подтверждали в больнице язву / нет ? *П # нет / у меня **язвы нет** / у меня вот это вот всё* (Ж1 # И07);

9) *вот закончилось / (...) действие этих программ / к примеру // оно что / (э-э) предупреждает ? # антивирусов ? *П # ну нет / любой // # предупреждает // нет / система операционка конечно ничего ... н(:) ... ничего не предупреждает // # она просто отключает и всё // да ? *П # нет // ну у неё **срока действия нету** // *П это точно (М1 # И38).*

Видно, как по-разному соотносятся в приведенных примерах вопрос и ответ. Так, в контексте (6) в ответе собеседника повторяется слово, использованное говорящим в вопросе: *деньгу что ли ? – нет денег*. Первый собеседник (коммуникант М1) употребляет при этом собирательную и просторечную форму *деньгу* [9, с. 387], что можно расценить как языковую игру (см. о ней ниже), на которую И36 никак не реагирует и отвечает вполне серьезно.

В примере (7) слово, о котором спрашивается (N), опущено и в вопросе, и в ответе (*у меня есть (N₁) для беспроводной сети ? – у твоей (N₂) нет*), и только коммуникативная ситуация может прояснить, о чем именно идет речь.

В примере (8) ядро конструкции *Нет Ген* (*язва*) только семантически, но не формально связана с вопросом: *вам подтверждали в больнице язву / нет ? – у меня язвы нет*.

В примере же (9) эта связь вообще лексически не выражена, собеседник реагирует на общий смысл заданного вопроса: *она просто отключает и всё // да ? – у неё срока действия нету*.

Важно, что РА говорящего (репрезентатив/констатив) во всех рассмотренных случаях либо реализуется без внешнего стимула, по воле самого говорящего,

либо представляет собой вопрос, на который ожидается тот или иной ответ. Негативная реакция прослеживается только во второй группе примеров, составляющих ничтожно малую часть материала исследования (6,4%).

Интересно посмотреть на реализацию РА собеседника.

Типы реакции/речевые акты слушателя или самого говорящего.

На основе описанных выше внешних стимулов (РА говорящего) анализировались также некоторые типичные реакции (РА слушателя или самого говорящего). Выявилось, в частности, что наибольшее количество таких РА составляют *репрезентативы* – 85,2%, выраженные слушателем с помощью слова *НЕТ*. В следующих контекстах отрицательную реакцию говорящего на собственное утверждение можно считать обычным *репрезентативом*, или *констативом*:

10) *он целый день сидит дома / что ли ? # ну / вот он сейчас уехал / *П куда-то там / *П к кому-то там / *П а так он да / целый день дома и лежал просто / денег нет / идти некуда / поел и лежит / телевизор смотрит* (Ж1 # И21);

11) *так у нас там в Рюриковом городище солнца тоже было много / ну изнутри *Н считается *П *П # зато моря не было / # моря нет / но был / Волхов\$* (М1 # И28);

12) *нет / это возможный вариант / *П (м-э) даже использовать скайп // по Интернету // # ну да / вот это вот // # сидеть // вот // я говорю ну () господу / у меня нет такого Интернета / *П многоскоростного* (И45 # Ж1).

Видно, что РА репрезентатива/констатива в реплике собеседника появляется либо в развернутом ответе на вопрос (10), либо как подтверждение факта, высказанного собеседником (11) (*зато моря не было / # моря нет*) или самим говорящим (12).

В контекстах (13)–(15) можно видеть исследуемую конструкцию *Нет Gen* (снова с разговорным вариантом *Нету Gen*) как реализацию РА *вопроса* (31 %):

13) *дыня там / *П по-моему // *Ш # угу // *Ш # а у вас нет ещё каких-нибудь () фисташек ? *Ш # м-м ? *П # а у вас нет ещё каких-нибудь там / () фисташек ?* (И27 # НЖ);

14) *тряпки наверное разбирает // # вы все любители *Н // # ладно ворчать // а хлебушка нету ? # есть* (И45 # Ж1);

15) *смотри (?) вечером // # м(:) // *П ну что-с ? нету аванса ? *П # да я не проверял* (Ж5 # И67).

Такой вопрос (РА вопроса) возникает либо в ответ на какое-то утверждение собеседника (13), либо с желанием собеседника сменить тему разговора – (14)–(15). Негативной реакции здесь не просматривается.

Иногда такой вопрос собеседника реализуется как РА *переспроса* (2%):

16) *Исаев% ещё не вышел да ? до десяти у него служебка ? # нет Исаева% сегодня // # его сегодня нету // # а его нету сегодня ?* (И67 # Ж5 # Ж2 # И67);

17) *почему он здесь написан ? таких путёвок *П нету // @ нету ?* (Ж1 # И72).

В таких ситуациях исследуемая конструкция дублируется в выражении РА говорящего (стимул) и РА собеседника (реакция). В примере (17) наблюдаем эллипсис того имени существительного (*путёвка*), в отношении которого задан вопрос. Негативной реакции здесь также не просматривается.

Встретилась и ситуация, когда реплика (РА) собеседника представляет собой не просто вопрос, а своеобразную *языковую игру* (0,4%), снова без намека на негативную реакцию:

18) *это очень дорого / то что вот этот пункт ... *П # ну в общем да / как-то (э-э) ... *П # не... не по-человечески // # ой ой ой ой! # что / денег () нет ? # нет / есть деньги / но всё большие (Ж01 # И04).*

По мнению Т. А. Гридиной, суть языковой игры заключается в намеренном использовании отклоняющихся от нормы языковых структур: «языковая игра порождает иные, чем в узусе и норме, средства выражения определенного содержания или объективирует новое содержание при сохранении или изменении старой формы» [3, с. 7]. Очевидно, что *денег () нет ?* в этом примере – языковая игра. Информант И04 является кандидатом филологических наук и работает преподавателем в университете, поэтому употребленная им аномальная форма – точно не грамматическая ошибка, а элемент языковой игры, вполне свойственной устному общению носителей языка с высоким уровнем речевой компетенции (подробнее о понятии *уровня речевой компетенции* как одной из важных социальных характеристик говорящего, см., например: [4].

В примерах (19)–(20) реакция собеседника выражена словом НЕТ в составе грамматической конструкции *если нет (нету), (то)...* (0,8% таких употреблений в пользовательском подкорпусе), что также не позволяет усмотреть в таких фрагментах с НЕТ негативную реакцию собеседника:

19) *не говорится о том / сволочи // а что делать ? со стариками // убивать ? # м // # что с ними делать ? ты в... # ну а если нету / нету б.... такой вот // @ вот ... @ возможности сидеть с ним (И45 # Ж1);*

20) *вот разутая сцена (...) я не знаю даже (...) если ты придумашь / например / на сцене // ну (...) если нету в самой этой // обрывки какие-нибудь проводов (...) металлических (И45 (разговор по телефону)).*

Видно, что в контексте (19) конструкция *Нет Ген* в ответной реплике реализована полностью (*если нету / нету б.... такой вот // @ вот ... @ возможности*), в контексте (20) снова наблюдаем эллипсис.

Подводя итог проведенному анализу, можно отметить, что слово НЕТ в качестве предиката-сказуемого довольно редко (в рамках пользовательского подкорпуса настоящего исследования) выражает речевой акт негативной реакции, чаще это речевой акт утверждения (репрезентатива/констатива), разнообразных вопросов-переспросов, в том числе как проявления языковой игры, а также выступает компонентом грамматической конструкции *если нет, то...*

Думается, что анализ функционирования слова НЕТ в устной речи может выявить еще много интересного и пока на русском материале не описанного. Например, эффективность РА может зависеть также от содержания пропозитивной информации, от психолингвистических особенностей, социального статуса, социально-ролевых функций говорящего и слушающего, от коммуникативной ситуации (условий протекания речевого акта) и т.д. Все это можно рассматривать как перспективу исследований материала корпуса повседневной русской речи ОРД в предложенном направлении.

Литература

1. Богданова-Бегларян Н. В., Асиновский А. С., Блинова О. В., Маркасова Е. В., Рыко А. И., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус русского языка: новая методология анализа устной речи // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Вып. 2 / под ред. Д. Шумска, К. Озга. – Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. – С. 357–372;
2. Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я., Шерстинова Т. Ю. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды VII междисциплинар. семинара / под ред. Д. А. Кочарова, П. А. Скредина. – СПб.: Политехника-принт, 2017. – С. 14–20.
3. Гридина Т. А. Ассоциативный потенциал слова и его реализации в речи. Явление языковой игры: дис. ... докт. филол. наук. – М., 1996. – 566 с. (машинопись).
4. Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание: коллект. монография / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2013. – 536 с.
5. Нефедова Л. А., Любавина А. Ю. Роль репрезентативного речевого акта в агитационном тексте политического характера // Вестник Иркут. гос. лингв. ун-та. Лингвистика дискурса. – 2009. – С. 155–160.
6. Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах: коллект. монография / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. – СПб.: ЛАЙКА, 2016. – 244 с.
7. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 151–170.
8. Серль Дж. Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18: Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1986. – С. 242–264.
9. Словарь русского языка в четырех томах. Т. I: А – Й / гл. ред. А. П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1985. – 702 с.
10. Словарь русского языка в четырех томах. Т. II: К – О / гл. ред. А. П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.
11. Цуй Лили. Непартикулярное слово *нет* в устной повседневной речи: функционально-семантическая характеристика // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2018. – Т. 10. № 1. – С. 14–26.
12. Шерстинова Т. Ю., Рыко А. И., Степанова С. Б. Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Формальные методы анализа речи: материалы XXXVIII междунар. филол. конф. – СПб.: Фак-т филол. и иск. СПбГУ, 2009. – С. 66–75.
13. Leech G. N. Principles of Pragmatics. – London, New York: Longman, 1983. – 250 p.
14. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1976. – 172 p.

THE WORD *NET* AS A WAY OF EXPRESSING THE SPEECH ACTS
IN RUSSIAN ORAL EVERYDAY SPEECH
(BASED ON CORPORA MATERIAL)

Lili Zui

Research Assistant,
St. Petersburg State University
7/9 University Emb., St. Petersburg 199034, Russia
E-mail: lilicui@mail.ru

The article contains the description of the word NET, which acts as a predicate in an impersonal sentence (*net Gen*) in Russian oral discourse. Analysis of the material – the Corpus of the Russian oral everyday speech “One Day of Speech” (ORD) reveals all the options for the ratio of the external stimulus / speech act of the speaker (different types of question, statements or absence of an external stimulus), and the response of the listener or the speaker himself (speech acts of representative / constative, question, echo question, etc.). Analysis turned out that the word NET in oral everyday speech does not always serve as a way of expressing the speech act of a negative reaction, it is often used to express the representative / constative or included in the structure of a specific grammatical construction.

Keywords: Russian oral everyday speech; sound corpus; speech act of disagreement; external stimulus; reaction; grammatical construction.